

Мы продолжаем публиковать статьи, рассказы военного переводчика Ю.Лебедева. Сегодня его работа посвящена созданию в Санкт-Петербурге нового музейного комплекса "Оборона и блокада Ленинграда". Его мнение по этому вопросу будут интересны, наверное, и вам.

Я имею в виду будущий музейный комплекс «Оборона и блокада Ленинграда». Берусь с полным основанием утверждать, что события 1941 – 1944 годов – самая значимая часть истории нашего города. Героическая и трагическая. Подобного противостояния не знала история человечества. Мне могут напомнить Троянскую войну с десятилетней осадой Трои. Но это не совсем верно, потому как Троя пала. А Ленинград выстоял в своей войне и победил. Из всех работ, представленных на конкурс по созданию нового музейного комплекса «Оборона и блокада Ленинграда», наиболее весомым мне представлялся проект мастерской Михаила Мамошина. С первого взгляда на проект было видно, что речь идет о неприступной крепости. Архитектор самым внимательным и детальным образом подошел к восприятию названия будущего музейного комплекса, где превалировало слово «оборона». В проекте идея сопротивления была выражена тяжелым массивным зданием, окруженным колоннадой, каждая опора которой увенчана датой. Мне казалось, что именно этот проект одержит победу в конкурсе. Он должен был встретить одобрение, в первую очередь, людей старшего поколения. Случись этот проект еще десять лет назад, он победил бы однозначно. Но сегодня уже другое время. Старое военное поколение редет катастрофически. Дети фронтовиков и блокадников сами уже пенсионеры. У них уже несколько другое восприятие событий военной поры. Для многих из них на первый план выходит именно слово «блокада» со всеми ее ужасными последствиями. Это я увидел, читая отклики людей на проекты по созданию нового музейного комплекса. В конечном итоге победил проект «Выстоявший город» студии Никиты Явейна. Вначале я был обескуражен, потому, что мне с самого начала не понравился кубизм проекта. Какие-то несуразные коробки, притом непонятно по какому принципу разбросанные по музейной площади. Но я в таких случаях утешаю себя тем, что нужно послушать мнение других людей. Возможно, я просто что-то недопонял. Когда познакомился с проектом Явейна поближе, то он стал мне довольно симпатичен. Нет, я не изменил своего мнения насчет кубизма. Но я принял к сведению, что автор проекта не исключает его доработки. Главное, что мне понравилось, так это то, что в нем поэтапно была конкретизирована концепция музейного комплекса. Я увидел логичный переход от боевых действий вокруг Ленинграда к его блокадной жизни. Каждое из кубических зданий имеет свое название. Они говорят сами за себя: «голод», «огонь», «скорбь», «быт», «производство», «культура». Вспомнилась книга, которая не так давно вызвала большой ажиотаж среди историков блокады и жителей нашего города. Я имею в виду «Блокадную этику» Сергея Ярова. Не сомневаюсь, что многие страницы этой книги, описывающие повседневную жизнь блокадного города без

какого-то патриотического надрыва, будут наглядно дополнены фотографиями и другими экспонатами в будущем музее. Яров и Явейн, по-моему, хорошо сопрягаются друг с другом. Мне представляется удачным приемом в проекте Никиты Явейна и то, что здания разнесены на некотором удалении друг от друга. То есть посетитель может в отдельности знакомиться с темой его личных интересов. Затем он может переходить в другое здание. Таким образом, посещению всего музейного комплекса может быть отведен большой отрезок времени. По существу, люди смогут приходить сюда на целый

Каким быть музеем военного Ленинграда?

Автор: Юрий Лебедев
20.10.2017 14:49 -

день, чтобы погрузиться в события военной поры, получив полную картину реальных событий. Это как раз то, чего не хватает маленьким музеям города, которые отражают, как правило, какую-то одну часть обороны и блокады Ленинграда. Некоторые историки придерживаются взгляда, что вначале нужно создать концепцию музея, а уже потом приступать к строительству. Простите, но концепция представлена уже в самом названии: первична упорная оборона, продолжавшаяся два с половиной года. Блокада стала ее трагическим следствием. Историк блокады и фронтовик Михаил Фролов, недавно ушедший от нас, автор исторического исследования «Салют и реквием», вложил в название своей книги особый смысл: Думается, он бы радовался проекту «Выстоявший город», поскольку тот как раз и отражает данную концепцию.

После утверждения проекта Явейна, казалось бы, уже ничто не мешало его реализации. Но неожиданно возникли новые препятствия. Как будто кому-то нужно было вставлять палки в колеса. Вдруг появились альтернативные проекты по созданию новых филиалов как довесок к уже существующим маленьким музеям. Почему же раньше эти проекты не предлагались? Зачем это нужно делать именно сейчас? Неужели непонятно, что нужен наконец-то единый большой музей?

Пока же одни экскурсанты идут в Соляной переулок, другие в Румянцевский особняк на Английскую набережную, третьи в Музей политической истории. Я специально не ставлю в этот ряд Пискаревское кладбище и музей Героическим защитникам Ленинграда на Площади Победы. Они незыблемы, а вот перечисленным трем музеям все равно придется отдать тему боев и блокады будущему Музейному комплексу. Нравится это или нет, но это единственный вариант. Музей обороны и блокады должен быть один, притом мирового значения. И чем быстрее он будет создан, тем это будет лучше. Тогда автобусы с экскурсантами будут ездить только по одному маршруту, а не так как сейчас: выбирайте, какая направленность музея обороны и блокады вас больше интересует. С портретами Сталина – пожалуйста, в Соляной переулок. Интеллигентная советская обстановка 40-х годов – милости просим на Английскую набережную. Сталинские репрессии – вот вам Музей политической истории. Экспозиции, представленные в этих музеях, существующие каждая в своем измерении, не способствуют единению людей, поскольку каждая из них навязывает свою концепцию. Будущий Музейный комплекс наконец-то

сможет представить единую городскую политику в этой области. До открытия нового музея еще достаточно времени, чтобы эту политику сформировать в ясном, конкретном виде. Пока же надо, наконец, дать зеленый свет утвержденному проекту. Пора поставить окончательную точку и приступить к строительству так нужного нашему городу объекта.

Нельзя ни в коем случае затягивать с созданием музея. Деньги выделены, и немалые. По словам генерального директора АО «Центр выставочных и музейных проектов» Сергея Важенина, из городского бюджета планируется выделение 1 млрд. рублей ежегодно до 2019 года. Удастся ли выдержать поставленные, очень сжатые сроки? Речь идет о планах открытия музейного комплекса к 75-й годовщине полного снятия блокады, то есть к 27 января 2019 года. Возможно, не удастся этого добиться. Времени осталось совсем мало. Но к этому надо стремиться. Главное, не превратить проект в долгострой, не закопать деньги в песок.

Важно осознавать, что впервые в истории города речь идет об уникальном музейном комплексе, предусматривающем помимо самого музея, также создание

Каким быть музею военного Ленинграда?

Автор: Юрий Лебедев
20.10.2017 14:49 -

научно-исследовательского Института памяти, библиотеки, архивного центра и фондохранилища. К работе планируется привлечь известных музейщиков, историков, архивистов. Это будет объект международного значения, учитывая, растущий интерес в мире к изучению вопросов обороны и блокады Ленинграда.

Юрий Лебедев

Член союза писателей Санкт-Петербурга